

Цколия Кристина Рудиковна

ОТОБРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБЫЧАЯ "КРОВНАЯ МЕСТЬ" В РОМАНЕ ФАЗИЛЯ ИСКАНДЕРА "САНДРО ИЗ ЧЕГЕМА"

Статья посвящена отображению национального обычая кровной мести в романе Фазиля Искандера "Сандро из Чегема". Анализируются три главы романа – "Пастух Махаз", "Дядя Сандро и раб Хазарат" и "Дядя Сандро у себя дома", – в которых ярче всего описаны случаи кровной мести. Последовательность глав раскрывает видоизменение данного обычая во времени. Прослеживается позиция автора романа относительно совершения кровной мести. Изучаются отдельные случаи ее проявления, индивидуальные особенности каждого случая и способы решения конфликта без кровопролития.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/7-1/56.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18): в 2-х ч. Ч. I. С. 216-218. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

ON ROLE OF FOREIGN LANGUAGE TEACHER AS MEDIATOR IN DIALOGUE OF CULTURES

Elena Borisovna Khromova, Ph. D. in Philosophy
Department of Foreign Languages, Linguistics and Intercultural Communication
Perm' National Research Polytechnic University
khromovalena@mail.ru

The author discusses the importance of intercultural competence acquisition, which becomes absolutely indispensable in increasingly expanding international contacts, and also emphasizes the role of a foreign languages teacher, destined to be a mediator in the dialogue of cultures.

Key words and phrases: globalization; intercultural communication; dialogue of cultures; intercultural competence; mentality.

УДК 821.161.1

Филологические науки

Статья посвящена отображению национального обычая кровной мести в романе Фазиля Искандера «Сандро из Чегема». Анализируются три главы романа – «Пастух Махаз», «Дядя Сандро и раб Хазарат» и «Дядя Сандро у себя дома», – в которых ярче всего описаны случаи кровной мести. Последовательность глав раскрывает видоизменение данного обычая во времени. Прослеживается позиция автора романа относительно совершения кровной мести. Изучаются отдельные случаи ее проявления, индивидуальные особенности каждого случая и способы решения конфликта без кровопролития.

Ключевые слова и фразы: Кавказ; кровная месть; обычай; традиция; зов предков; закон; национальное самосознание; смерть; время.

Кристина Рудиковна Цколия

Кафедра русской и зарубежной литературы
Российский университет дружбы народов
tskolia@mail.ru

ОТОБРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБЫЧАЯ «КРОВНАЯ МЕСТЬ» В РОМАНЕ ФАЗИЛЯ ИСКАНДЕРА «САНДРО ИЗ ЧЕГЕМА»©

Обычай «кровная месть» – это обычай, противостоящий всяким законам, своего рода самосуд, согласно которому лицо, совершившее убийство, либо кто-либо из членов его семьи (рода, племени, клана, группировки) обязательно подлежит смерти в порядке возмездия. Кровную месть осуществляет, соответственно, кто-либо из членов семьи, рода, племени, клана, группировки, к которой принадлежал убитый. Любой кавказский мужчина и, в частности, абхаз, который отказался от мести, не будет уважаем самим собой и окружающими его людьми.

Возможно, сейчас этот обычай не столь актуален, но все равно он присутствует в жизни большинства кавказских народов. Многих писателей интересовала тема обычая кровной мести. О ней писал и классик, выросший в Абхазии, а ныне живущий в России, Фазиль Искандер.

В его романе «Сандро из Чегема» тема национального обычая кровной мести прослеживается не раз. Произведение создавалось десятки лет, в ходе которых обычай кровной мести видоизменялся, ослабевал и многими стал считаться не обязательным для исполнения. Данный процесс отразился на страницах романа «Сандро из Чегема».

Отображение картин кровной мести в произведении Ф. Искандера «Сандро из Чегема» имеет немаловажное значение. За счет описания данного обычая происходит введение в своего рода философию жителей Кавказа, передается многогранный колорит жизни кавказского народа. Тема национального обычая кровной мести передается художественными средствами описания села Чегем и обычаев его жителей. При этом важную роль играют такие глобальные проблемы как отношение к смерти, поведение человека, столкнувшегося со смертью близкого или обязанного отнять жизнь у другого – это проблемы, которые дают возможность раскрыться человеческой душе, говорят о нравственных критериях, привитых в процессе воспитания.

Как известно, кровная месть очень важна для мужчин: человек, совершивший недостойный поступок, обрекал на страдания, может быть и смерть, не только себя, но и весь свой род. С другой стороны, мужчина, не отомстивший за убитого родственника или поруганную честь женщины, считался недостойным (не отомстивший не имел права даже оплакивать убитого и приближаться к гробу).

Тему кровной мести Искандер рассматривает очень подробно и неоднозначно: в отдельных случаях она именуется «дуростью», в иных – приветствуется. Особенно ярко обычай кровной мести отражен в главах «Пастух Махаз», «Дядя Сандро и раб Хазарат», «Дядя Сандро у себя дома».

В главе «Пастух Махаз» неагрессивный и высоко нравственный чегемец Махаз убивает дальнего родственника Шалико. Старшую дочь Маяну, по настоянию жены, посылают к родственнице в город, где она поступает в училище и помогает по дому. Муж родственницы, Шалико, соблазняет девушку, и она возвращается беременной под родительский кров. Махаз клянется у подножия моленного дерева (языческий обряд), что выпьет кровь обидчика. Вскоре приходит пора младшей дочери – ее решено отправить к той же родственнице. Ситуация повторяется. И тогда Махаз спускается в город, находит соблазнителя и исполняет клятву.

Интересен тот факт, что Шалико, тот самый злосчастный родственник, знал о клятве Махаза, но пренебрег ею и покусился на вторую дочь. Отец перед свершением мести спрашивает его, знал ли он о данной им клятве, и убедившись, что тот все знал, спокойно, без лишних эмоций и гнева перерезает ему горло и, налив в рюмку немного крови, исполняет обещанное. После этого Махаз, спокойно подойдя к милиционеру, общается о произошедшем и просит того позаботиться о теле, чтобы крысы его не изуродовали. Человек, совершивший мечь, должен по обычаям позаботиться о теле убитого.

Позиция автора романа проявляется при описании того, как Махаз проводит ночь, пришедшую вслед за днем убийства. Мечь и убийство – не одно и то же. Автор не называет Махаза убийцей, таковым и он себя не считает. Он думает о том, что совершил правое дело, так как убил выродка. Махаз совершил мужской поступок, поэтому ночью он видит удивительно светлые сны и надеется, что за выполнение святого дела (мести) Бог пошлет ему сына.

С точки зрения Ф. Искандера, кровная мечь необходима в тех случаях, когда зло и насилие нельзя прервать никакими иными методами. Шалико не побоялся клятвы Махаза, у отца дочерей не было иного выхода, кроме мести, так как этот позор ничем иным не смыть, кроме крови. Таким образом, мы видим, что убийство и кровная мечь – это не одно и то же.

Вполне закономерным представляется вопрос: почему Махаз ждал второго случая и не отомстил после возвращения первой дочери, Маяны? Он дал клятву только после случая с Маяной, но неужели честь Маяны не стоила мести? Скорее всего, на тот период времени закон кровной мести мог стать не столь актуальным. Махаз идет мстить во второй раз не сгоряча, а потому, что дал клятву, он – отец, отомстивший за честь дочерей.

В понятие «кровная мечь» абхазский народ не вкладывает стремление пролить кровь человека враждебного рода. Явление кровной мести охватывает очень широкий диапазон людей: разных поколений, различных социальных слоев и т.д. Главной целью кровной мести является именно лишение ненавистного человека возможности продолжить свой род на Земле.

Эту же точку зрения автора романа мы можем увидеть в главе «Дядя Сандро и раб Хазарат». Глава также показывает, к каким последствиям может привести кровная мечь. Два рода очень долгое время дружили между собой, но из-за пустякового инцидента (автор это подчеркивает), они становятся кровными врагами. Повествование ведется от лица дяди Сандро, который начинает с того, что признает наличие у абхазов дурных обычаев: «...И потом я говорю: и раньше, в старые времена, у абхазцев было немало дурости, из-за которой народ наш страдал, и сейчас среди абхазцев не меньше дурости, только теперь она имеет другую форму.

Раньше главная дурость была – это кровная мечь. Некоторые роды полностью друг друга уничтожали из-за этого. Нет, я не против кровной мести, когда надо. Это было полезно. Почему? Потому что человек, который против другого человека плохое задумал, знал, что тот человек, против которого он задумал плохое, сам на себе не кончается. За него отомстят его родственники. И это многие плохие дела останавливало, потому что знали: человек сам на себе не кончается» [2, с. 682].

Главный герой рассказа Адамыр, потерявший в результате кровной резни отца и братьев, пожалел младшего ребенка семьи противника Хазарата. Адамыр не убил ребенка, однако он не мог допустить, чтобы враждебный род продолжился, и сделал мальчика своим рабом. С одной стороны, Адамыр достиг своей цели – Хазарат, оставаясь рабом всю оставшуюся недолгую жизнь, не смог продолжить род. Но с другой стороны, сам «рабовладелец» оказался тоже лишенным этой же возможности – чегемцы практически не общались с Адамыром и отказывались отдавать за него своих дочерей. Поскольку Адамыр не мог продолжить свой род, он фактически оказывается изгоем.

Сандро рассказал, как он ночью, пока Адамыр был на охоте, прокрался к нему в дом и попытался освободить Хазарата. Но Хазарат отказался уходить с ним, сказав, что слаб и не может ходить и попросил принести ему напильник, чтобы подпилить цепь.

«Я подумал: почему он в ту ночь не ушел со мной? И я понял, в чем дело. Он боялся, что если уйдет, то не сумеет отомстить» [Там же, с. 691].

Адамыр погибает от руки кровного врага, а значит, по сути – в результате кровной мести, которая и без того косвенно изломала его жизнь: Хазарат задушил его и сам умер от голода. Интересно то, как автор романа описывает тела убитых: «...Мертвый Адамыр лежит на спине, и лицо у него ужасное от страдания, которое он испытал перед смертью. Вся шея в синих пятнах, и голова, как у мертвой курицы, повернута.

А Хазарат лежит на кукурузной соломе, руки сложил на груди, а лицо спокойное-спокойное, как у святого» [Там же, с. 690].

Содержание главы «Дядя Сандро и раб Хазарат» доказывает, что писатель на стороне раба, что он против кровной мести. Однако Хазарат тоже мстил, поэтому можно сделать вывод о том, что во всем виноват Адамыр. В этом заключается неоднозначный характер позиции автора романа по отношению к проблеме кровной мести.

Еще один пример кровной мести, вернее, не состоявшейся мести, описан в главе «Дядя Сандро у себя дома». Содержание данной главы отражает современное отношение к кровной мести. В главе «Дядя Сандро у себя дома» повествуется о споре по поводу кровной мести «старых» и «новых» абхазцев. Представитель «старых» абхазцев, дядя Сандро, пытается убедить двух абхазских парней отомстить за своего отца. Это ему не удается, что явно свидетельствует о неоднозначном восприятии молодым поколением этого кодекса чести. «Дядя Сандро, – говорит лоб, что постарше, – нас же за это арестуют». «Козлиная голова, – отвечаю я ему, – конечно, арестуют, если поймают. Но ты подумай: как показал Двадцатый съезд, партийные люди и то по десять – по пятнадцать лет даром просидели, а ты что, за родного отца отказываешься просидеть? Отрекаешься?» [Там же, с. 33-34]. Молодые люди не отрекаются от своего отца. Просто они ставят под сомнение необходимость кровной мести, что никогда не сделали бы их предки. Старое поколение жителей Кавказа следовало «Апсуара» (свод правил абхазского этикета, традиционная культура абхазского народа, передаваемая из поколения в поколение), обычаям своего народа. Для «старых» абхазцев поступки – это не только то, что мы делаем, но еще и то, что делает нас.

Описание традиций кровной мести в романе Фазиля Искандера «Сандро из Чегема» имеет огромное значение. Без них сложно передать многогранный колорит жизни Кавказа. Эта тема дает возможность раскрыть человеческую душу, показать нравственные критерии, привитые человеку в процессе воспитания, показать его сущность.

Точка зрения самого автора на проявление кровной мести двояка: Ф. Искандер как бы поддерживает традицию кровной мести, но при этом говорит читателю, что пора забыть о кровопролитии, что в современном мире необходимо решать проблемы по-другому. При этом нельзя забывать свои обычаи и традиции, или постоянно перенимать что-то новое. Нельзя сворачивать с пути, по которому шли наши деды и прадеды, менять все, или забывать обо всем. При этом важно не потерять своей индивидуальности. Нужно следовать традициям Родины, нужно подчиняться ее законам, ведь так предначертано, так нас учили наши предки. И кому, как не Искандеру, родившемуся на Кавказе и являющемуся наполовину абхазцем, не знать, что индивидуальность его народа как раз и заключена в беспрекословном следовании зову предков, особом национальном самосознании, в непохожести на других. Изучение национального обычая кровной мести также может помочь при урегулировании конфликтов, в воспитании уважения к другим культурам.

Список литературы

1. **Иванова Н. Б.** Смех против страха, или Фазиль Искандер. М.: Сов. писатель, 1990. 314 с.
2. **Искандер Ф. А.** Сандро из Чегема. М.: ЭКСМО, 2010. 1104 с.
3. **Коззль О. С.** Проза Ф. Искандера. Мировидение писателя. Поэтика: дисс. ... докт. филол. наук. М., 2006. 160 с.

REFLECTION OF NATIONAL CUSTOM “FEUD” IN NOVEL “SANDRO FROM CHEGEM” BY FAZIL' ISKANDER

Kristina Rudikovna Tskoliya
Department of Russian and Foreign Literature
Peoples' Friendship University of Russia
tskolia@mail.ru

The article is devoted to the reflection of the national custom “feud” in the novel “Sandro from Chegem” by Fazil' Iskander. The author analyzes three chapters of the novel – “Shepherd Mahaz”, “Uncle Sandro and Slave Hazarat” and “Uncle Sandro at Home”, – which most vividly describe the cases of feud. The sequence of these chapters reveals, how this custom was altering over time. The author traces Iskander's position on feud perpetration, studies some cases of its manifestation, the individual features of each case and the ways of conflict settlement without bloodshed.

Key words and phrases: Caucasus; feud; custom; tradition; the call of the wild; law; national self-consciousness; death; time.